

чае это начинание будет приращать новыми методическими разработками, и развитие медийной и информационной грамотности станет подлинно массовым, всеохватным явлением.

Литература

Media and Information Literacy Curriculum for Teachers (2011). Wilson Carolyn, Grizzle Alton, Tuazon Ramon, Akyempong Kwame, Cheung Chi Kim (Authors). – Paris: UNESCO. – 192 p.

Гендина Н. И. (2011). Индикаторы медиа- и информационной грамотности и проблемы их разработки: первое международное совещание ЮНЕСКО //

Библиосфера: ежеквартальный научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 88 – 89.

Информационная грамотность: международные перспективы (2010) / Под ред. Хесуса Лау; пер. с англ. Е. В. Малявской; науч. ред. перевода Н. И. Гендина. – М.: МЦБС. – 237 с.

Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов (2012) / Авторы: Уилсон Кэролайн, Гризлл Элтон, Туасон Рамон, Акъемпонг Кваме, Чун Чи-Ким; под ред. Э. Гриззла и К. Уилсон; науч. редакторы русского издания Н. И. Гендина, С. Г. Корконосенко. – Париж: ЮНЕСКО. – 198 с.

Федоров А. В. (2009). *Медиаобразование: вчера и сегодня*. – М.: Изд-во МОУ ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». – 234 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ И МЕДИАГРАМОТНОСТЬ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ

(рецензия на учебное пособие UNESCO MIL Curriculum for Teachers (2011))

А.В.Федоров,
доктор педагогических наук, профессор,
президент Ассоциации медиапедагогов России,
проректор по научной работе
Таганрогского государственного педагогического института.
mediashkola@rambler.ru

Media Information Literacy for Teachers

Prof. Dr. Alexander Fedorov,
president of Russian Association for Media Education,
vice-rector of Taganrog State Pedagogical Institute,
mediashkola@rambler.ru

В течение многих лет в мировой науке направления media literacy/education и information literacy/education шли как бы параллельными курсами, между тем, как имели между собой больше общего, чем различного (хотя понятно, что «старое» понятие information literacy шире, чем «новое» - media

literacy, связанное с медийными техническими изобретениями – от печати до интернета).

Авторы **Media and Information Literacy Curriculum for Teachers (2011)**, выпущенной ЮНЕСКО, на основе общих закономерностей объединяют эти два понятия в media and information literacy (MIL),

четко выделяя при этом специфику information literacy и media literacy и многочисленные вариации похожих/смежных названий (Wilson, Grizzle and all, 2011, p.18-19). На мой взгляд, понятие MIL совершенно справедливо связывается с проблемами этики, прав человека, компетентности названий (Wilson, Grizzle and all, 2011, p.21, 25-26). Точно также я полностью согласен, что в основе программы обучения учителей медиа/информационной грамотности должны быть:

- “knowledge and understanding of media and information for democratic discourses and social participation;
- evaluation of media texts and information sources;
- production and use of media and information” (Wilson, Grizzle and all, 2011, p.22).

Здесь, на мой взгляд, важны все направления, однако, для стран, где традиции демократии стали формироваться относительно недавно (включая, например, Россию), быть может, стоит акцентировать именно первый тезис.

Здесь особенно важно подчеркнуть, что увлечение многих официальных структур (например, опять-таки в России) компьютерными и информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ – ICT) идет под технократическим флагом в ущерб социальной, этической составляющей проблемы функционирования информации и медиа в современном обществе, в ущерб развитию критического мышления аудитории по отношению к медиа и медиатекстам. И здесь авторы *Media and Information Literacy Curriculum for Teachers* совершенно

но справедливо акцентируют внимание на **социальных** функциях информации и медиа.

На основе такого рода подходов авторы **MIL Curriculum for Teachers** логично выстраивают модули обучения для учителей (Wilson, Grizzle and all, 2011, p.30-34), подчеркивая, что в основе обучения должен быть проблемный подход (problem based learning).

В целом кажутся логичной и обоснованной и конкретная расшифровка модулей, предложенная авторским коллективом (p.60-178).

В них подробно расписаны ключевые слова, цели обучения, педагогические подходы, вопросы и практические задания. Отмечу, что вопросы и задания для обучения учителей медиа/информационной грамотности разнообразны и дают возможность на практике изучить заявленную проблематику.

Считаю, что в **MIL Curriculum for Teachers** хорошо представлены такие направления обучения медиа/информационной грамотности (медиа/информационной компетентности) (Wilson, Grizzle and all, 2011, p.74-75), как педагогика сотрудничества (cooperative learning), анализ медиатекстов (textual and contextual analysis), создание медиатекстов (production), имитационные практические задания (simulations). Все это активно применяют на практике и многие российские медиапедагоги.

Ресурсы для всех этих модулей, указанные в **MIL Curriculum for Teachers**, кажутся вполне адекватными, так как в первую очередь они относятся к доступным англоязычным интернет-источникам. Хотя, на мой взгляд, данные ресурсы могли

быть дополнены электронными библиотеками на других европейских языках (в частности, сайтами, созданными Ассоциацией медиапедагогов России – Russian Association for Media Education – <http://edu.of.ru/mediaeducation> и <http://edu.of.ru/medialibrary>, находящимися на портале Министерства образования и науки Российской Федерации).

Очень хорошо, что в конце **MIL Curriculum for Teachers** дан довольно подробный словарь основных терминов, относящихся к тематике данного учебного пособия для учителей.

Как эксперт в области медиаобразования (media education literacy) я участвовал в нескольких конференциях и совещаниях ЮНЕСКО (Париж, 1997, Вена, 1999; Париж, 1997 и др.) и Совета Европы (Страсбург, 2002, Грац, 2007), ООН (Мадрид, 2008), и удовлетворением хочу отметить, что большинство из рекомендаций, разработанных на этих форумах, нашли свое отражение в **MIL Curriculum for Teachers** ЮНЕСКО.

Думается, было бы полезно перевести текст книги **MIL Curriculum for Teachers** с английского на другие европейские языки, включая русский, т.к. это очень хорошая база для адаптации в систему образования учителей в любой стране. Для России в этом отношении открываются хорошие перспективы.

Напомню, что с 2005 года Ассоциация медиапедагогов России при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве начала выпуск журнала «Медиаобразование», созданы не только сайты Ассоциации медиапе-

дагогов России (<http://edu.of.ru/mediaeducation> и <http://edu.of.ru/medialibrary>), но и интернет-портал «Информационная грамотность и медиаобразование» (www.mediagram.ru).

В рамках форума «Альянс цивилизаций» под эгидой ООН был создан коллектив партнерских организаций – университетов, ассоциаций, фондов разных стран мира, (http://www.solucionesabiertas.net/clearinghouse/index.php?option=com_content&task=view&id=14&Itemid=24), куда вошел и Таганрогский государственный педагогический институт – первый в России вуз, в котором с 2002 года открыта специализация «Медиаобразование» (гос. регистрационный номер 03.13.30). В 2007 году в Таганрогском государственном педагогическом институте состоялся первый выпуск педагогов, прошедших полный курс данной специализации. Спустя несколько лет эта инициатива была подхвачена Дальневосточным государственным университетом.

17 ноября 2008 года Правительство утвердило Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжением Правительства, федеральным органам исполнительной власти и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации предписано руководствоваться положениями Концепции при разработке программных документов, планов и показателей своей деятельности, а органам исполнительной власти руководствоваться Ос-

новными направлениями при разработке программных документов, планов и показателей своей деятельности. Отрадно отметить, что среди приоритетных направлений развития информационно-коммуникационных технологий в долгосрочной перспективе Концепция называет расширение использования информационных и телекоммуникационных технологий для развития новых форм и методов обучения, в том числе дистанционного образования и медиаобразования, создание системы непрерывной профессиональной подготовки в области информационно-коммуникационных технологий, в том числе государственных служащих.

Этот факт свидетельствует, что необходимость и актуальность медиаобразования теперь признается на самом высоком государственном уровне, и становится задачей не только энтузиастов этого востребованного информационным обществом направления в педагогике, но и государственного масштаба.

Основные трудности более широкого внедрения медиаобразования в учебный процесс российских вузов и школ, на наш взгляд, связаны:

- с явным недостатком целенаправленно подготовленных медиапедагогов;

- с определенной инертностью руководства ряда педагогических вузов (и хотя новые Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования вузам предоставляют широкие возможности для самостоятельного введения новых дисциплин разнообразной

тематики, ученые советы российских вузов пока крайне робко выделяют часы под медиаобразовательные дисциплины, столь необходимые будущим учителям);

- с традиционными подходами структур Министерства образования и науки России, концентрирующих свое внимание на поддержке учебных курсов по информатике, информационным, компьютерным технологиям в области образования при значительно меньшем внимании к актуальным проблемам медиаобразования /медиапедагогике /медиакомпетентности.

Исходя из множества перечисленных выше проблем и факторов, настоятельная необходимость интенсивного развития медиаобразования и изучения мирового медиапедагогического опыта представляется очевидной. Творчески освоив его, медиапедагоги смогут более эффективно развивать свои теоретические идеи, методические/технологические подходы, экспериментальную работу в школах и вузах, в учреждениях дополнительного образования и досуговых центрах и т.д.

Новые возможности для развития медиаобразования в России открывают Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования, утвержденные Министерством образования и науки РФ в 2009-2011 годах [см. ФГОС по бакалавриату и магистратуре на сайте Минобрнауки РФ].

Теперь вместо детализированных специальностей предусматривается лаконичные списки основных направлений подготовки бакалавров и магистров по образова-

нию и педагогике, социальным наукам, культуре и искусству и др. При этом во всех Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (как по бакалавриату, так и по магистратуре) каждый учебный цикл имеет базовую (обязательную) часть и вариативную (профильную), устанавливаемую вузом (см., например, ФГОС высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование», квалификация/степень «бакалавр», утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 46 от 17 января 2011 года, с.8-9).

Следовательно, уже сейчас Ученый совет любого вуза России может самостоятельно принять решения о введении медиаобразования как вариативной части обучения практически по всем педагогическим направлениям бакалавриата и магистратуры. А это, согласитесь, было бы поистине знаменательным продвижением вперед как по линии настоятельных рекомендаций ЮНЕСКО, так и по линии поддержки медиаобразования Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Таким образом, можно сделать весьма позитивный вывод – с введением новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлениям подготовки бакалавриата и магист-

ратуры реально открываются широкие возможности для внедрения медиаобразования во всех вузах России, особенно – педагогических.

Следовательно, в школы наконец-то смогут прийти медиакомпетентные учителя, способные как в рамках своих предметов (пусть интегрированного медиаобразования), так и в рамках дисциплин по выбору, заниматься массовым медиаобразованием школьников, столь востребованным в современном информационном обществе.

Выводы. С моей точки зрения:

- UNESCO MIL Curriculum соответствует подходам ведущих российских специалистов в данной области к проблеме развития информационной грамотности, медиаграмотности, медиакомпетентности учителей (будущих и действующих);

- новые государственные стандарты высшего педагогического образования, которые вводятся сейчас в России, дают реальную возможность применения/внедрения UNESCO MIL Curriculum в России (и, думается, в СНГ);

- в рекомендациях по его доработке и возможным новым проектам в данном направлении желательно учитывать не только англоязычные, но и национальные ресурсы по информационной/медиаграмотности.

Литература References

Wilson, C., Grizzle A., Tuazon, R. Akyempong K., Cheung C.-K. (2011). *Media and Information Literacy. Curriculum for Teachers*. Paris: UNESCO, 190 p.

Вышли из печати новые книги и по тематике медиаобразования

Гендина Н.И., Косолапова Е.В. Основы информационной культуры школьника: учебно-методический комплекс для учащихся 4-х классов общеобразовательных учебных заведений. М.: РШБА, 2012. 200 с.

В издательстве Русской школьной библиотечной ассоциации вышла из печати новая книга, направленная на интеграцию информационной и медиаграмотности: «Основы информационной культуры школьника: учебно-методический комплекс для учащихся 4-х классов общеобразовательных учебных заведений» (к комплексу прилагается также CD), написанная Н.И.Гендиной и Е.В.Косолаповой. Тематика информационной культуры, информационной грамотности была представлена в монографиях и учебных пособиях для разных уровней обучения и прежде (в том числе и в работах Н.И.Гендиной). Однако новизна данного учебно-методического комплекса состоит в том, что информационная культура школьника рассматривается не только с точки зрения технических, пользовательских знаний и умений (например, поиск необходимой информации в интернете, этика информационной безопасности, создание электронных презентаций и пр.), но и весьма важные для развития медийной и

информационной компетентности человека разделы, связанные с анализом медиатекстов разных видов. При этом все разделы комплекса учитывают возраст учащихся начальной школы и опираются на межпредметные связи. Таким образом, найден удачный синтез медиаобразования и основ информационной культуры. Данный опыт, наверное, может быть продолжен в изданиях новых учебно-методических комплексах для средних и старших классов российских школ.

Другие новые издания:

Сидорина Н. Фотография в авторском праве России и Германии. Saarbrucken (Germany): Lambert Academic Publishing, 2012. .

Чельшева И.В. Медиареальность: новый тип социокультурной среды. Saarbrucken (Germany): Lambert Academic Publishing, 2012. 195 с.

Чельшева И.В. Подходы к медиареальности: общество, культура и человек в XVII-XX вв. Saarbrucken (Germany): Lambert Academic Publishing, 2012. 165 с.

Fedorov, A. (2013). Film Studies in the University Students' Audience: From Entertainment Genres to Art House. Moscow: Fantfme, 2013, 233 p.

Новый электронный научный журнал "Медиамузыка":

<http://www.mediamusic-journal.com>

<http://www.mediamusic-journal.com/about/friends.html>